

Секция «44.4 Актуальные вопросы современного международного права»

**Принцип предосторожности (Precautionary Principle) в регулировании
косметического рынка ЕС: коллизия науки, права и торговли**

Научный руководитель – Пименова Софья Дмитриевна

Батуева Анастасия Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: an.batueva2017@yandex.ru

Десятки популярных и надежных формул в современных косметических брендах в 2023-2026 годах подверглись реформулированию. Основной причиной такой политики косметических брендов является регулирование ЕС в этой области [7]. Происходит трансформация научно-обоснованного подхода в «теоретико-обоснованный» запрет и его потенциальный конфликт с нормами ВТО.

Традиционная модель регулирования рисков в ВТО (риск-ориентированный подход) требует обоснованных научных доказательств того, что использование ингредиента при конкретных условиях (дозировка, путь воздействия) действительно наносит вред [2]. Принцип предосторожности [1] в интерпретации ЕС [5] изменяет эту логику: если вещество классифицировано как опасное по своей природе (CMR — канцероген, мутаген, репротоксикант) [4], оно попадает под запрет до того, как будет научным образом доказана его полная безопасность в косметике. Такой подход игнорирует реальную жизнь и практику потребителей: вероятность того, что концентрация «опасных» веществ в продуктах дойдет до опасных показателей невероятно мала. Запрет основывается на наличии опасного свойства (hazard), а не на реалистичной оценке воздействия (exposure assessment) и риска (risk). Это приводит к запрету веществ, чье фактическое проникновение через кожу может быть нулевым или биологически незначительным.

С точки зрения публичного международного права, применение принципа предосторожности в форме тотальных запретов вступает в противоречие с обязательствами ЕС как члена ВТО. В соответствии со статьей 2.2 Соглашения по техническим барьерам в торговле технические регламенты (включая запрет ингредиентов) не должны создавать необоснованных излишних препятствий для международной торговли [3]. Они должны быть не более ограничительными для торговли, чем необходимо для достижения законной цели (защита здоровья человека). С точки зрения ЕС, принцип предосторожности позволяет вводить ограничения, даже в том случае, если научные данные неполны или не позволяют точно количественно оценить риск. Сам факт классификации вещества как опасного уже является с этой точки зрения достаточным основанием для введения запрета. Однако, с точки зрения международного торгового права, для оправдания вводимого ограничения торговли мера должна основываться на оценке реального риска, а не на теоретической «опасности». Если существуют менее ограничительные меры (например, ограничение концентрации, предупреждающие надписи), запрет может быть признан непропорциональным. Такой подход ЕС уже был признан неправомерным ОРС ВТО в деле «ЕС — Гормоны» и, несмотря на введенные меры после отказа ЕС исполнить рекомендации ОРС ВТО, ЕС устоял и в итоге сохранил свой подход [6]. Принцип предосторожности признан принципом права ЕС и институты ЕС не могут от него отходить при принятии нормативных актов, даже если они противоречат праву ВТО [9].

Новое регулирование ЕС (Omnibus VIII) вводит запрет на целые группы химически родственных веществ («соли» и «сложные эфиры») [4], даже если отдельные представители группы не исследованы или не обладают одинаковой биодоступностью в косметических

формулах. Такие меры не выдерживают критики, если они не подкреплены научным анализом, доказывающим, что каждое вещество из химически родственной группы представляет сопоставимый риск при использовании в косметических средствах [8] [9]. Отсутствие данных по конкретному веществу, трактуемое через призму принципа предосторожности как основания для запрета, может быть в последующем расценено третьей группой ВТО как нарушение требования опираться на доступные и обоснованные «научные данные» (scientific evidence) [2] [9].

Опора ЕС на принцип предосторожности создает экстерриториальный эффект: производители по всему миру вынуждены переформулировать продукцию под стандарты ЕС [7], чтобы сохранить доступ на этот рынок, даже если в их правопорядках действуют иные стандарты доказательства вреда ингредиентов [8].

Принцип предосторожности в современном толковании ЕС перестает быть инструментом управления риском в условиях неопределенности и превращается в способ изменения под ЕС глобальных стандартов на основе hazard-классификации [9]. Это, на наш взгляд, противоречит международному торговому праву, которое построено на принципах пропорциональности, научной обоснованности и ненавязывании стандартов.

Источники и литература

- 1) Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) [2016] OJ C202/01
- 2) Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (Приложение 1А к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года)
- 3) Соглашение по техническим барьерам в торговле (Приложение 1А к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 г.)
- 4) Commission Regulation (EU) 2026/78 of 12 January 2026 amending Regulation (EC) No 1223/2009 of the European Parliament and of the Council as regards the use in cosmetic products of certain substances classified as carcinogenic, mutagenic or toxic for reproduction; URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2026/78/oj/eng>
- 5) Communication on the precautionary principle, COM (2000) 1 final, 2.2.2000; URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2000:0001:FIN:en:PDF>
- 6) Appellate Body Report, European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones), WT/DS26/AB/R / WT/DS48/AB/R (16 January 1998)
- 7) Doolan K. EU bans reshaping clean beauty: what formulators must know, 2025; URL: <https://www.cosmeticsdesign-europe.com/Article/2025/09/09/eu-bans-reshape-clean-beauty-what-formulators-must-know/>
- 8) Howse, Robert L. & Horn, Henrik, 2009. "European Communities – Measures Affecting the Approval and Marketing of Biotech Products," World Trade Review, Cambridge University Press, vol. 8(1), pages 49-83, January
- 9) Ronen, Eyal and Dawar, Kamala (2016): How Necessary? A Comparison of Legal and Economic Assessments GATT Dispute Settlements under: Article XX(b), TBT 2.2 and SPS 5.6. Published in: Journal of Trade, Law and Development , Vol. 8, No. 1 (October 2016): pp. 1-28